

УДК 811.512.142

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-2-37-71-75

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ И СОСТАВНЫЕ ТЕРМИНЫ РОДСТВА И СВОЙСТВА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аппоев Алим Каншауович, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», appoev74@mail.ru

В статье рассматривается система терминов родства с точки зрения плана выражения и плана содержания. Структура терминов родства определяется особенностями грамматического строя карачаево-балкарского языка. Термины родства в карачаево-балкарском языке с конструктивной точки зрения подразделены на три категории: элементарные, составные и описательные. Основной костяк этой подсистемы состоит из номинативных терминов. Наряду с ними в ходе общественно-исторического развития общества возникло и определенное количество описательных терминов. Терминами родства выступают также свободные словосочетания, обозначающие отношения дальней степени родства.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, элементарные и составные термины родства, структура и система терминов родства.

Термины родства, являясь важным историко-этнографическим источником, представляют большой интерес и с лингвистической точки зрения. Планомерное описание и исследование лексических групп внутри словарного состава конкретного языка в совокупности с его диалектным материалом дает возможность изучать закономерности развития в пределах групп слов, объединенных общей семантикой, выявить специфические особенности и возможности в развитии значений в отдельно взятом лексико-семантическом разряде слов¹.

Одним из актуальных проблем исследования карачаево-балкарской системы родства является проблема классификации терминов родства с точки зрения плана выражения и плана содержания, т.е. с точки зрения структуры терминов и с точки зрения структуры самой системы родства. Поскольку термины родства любого народа представляют собой часть лексики его языка, то особенностями грамматического строя этого языка определяется и структура данных терминов.

С конструктивной точки зрения термины родства в карачаево-балкарском языке подразделяются на три категории: элементарные, составные и описательные, а также дополнительные.

В системе терминов родства одни термины выполняют роль основных терминов, другие играют роль функционального варианта: *ата* (основной) – *атака*, *пана* (дополнительный). Дополнительные варианты широко распространены в диалектах и говорах тюркских языков, сравним турецкое *баба* «отец» – доп. *ата*, карачаево-балкарское *ата* «отец» – доп. *пана*; карачаево-балкарское *анна/амтя/улла ата*, *къарт ата* «дед» – доп. *улла пана/деда*; карачаево-балкарское *ана* «мать» – доп. *мама*, турецкое *нине* «бабушка» – доп. *anneanne*, *babaanne*, карачаево-балкарское *амма/ынна/анья*/ доп. – *улла мама/улла ана/бабуля/ыннака* «бабушка».

Совокупность всех терминов составляет систему терминов родства, так же, как совокупность всех отмеченных и осознанных родственных отношений составляет систему родства².

Значение терминов родства может расширяться. Так, термин *киеу* «зять» в карачаево-балкарском языке может обозначать мужей всех лиц женского пола из одного рода, в то время как главное его значение «муж дочери», «муж сестры», «муж тети».

Факт наличия у карачаевцев и балкарцев кыпчакских терминов родства может быть объяснен хронологически более ранним влиянием кыпчакских племенных диалектов на их язык. К этой группе относятся следующие термины: *ата* «отец» (кыпчакизированное), но огузированное смешанное *баба*, с тем же значением, также и в составных терминах: *ёге ата* «отчим»; *ата-ана* «родители», *уллу ата/анна*, *къарт ата* «дед; прадед»; *ата-баба* «деды и бабки; предки»; *къайын ата* «свекор, тесть».

Система терминов родства занимает центральное место внутри средств обозначения родственных отношений. Терминология родства замкнута, но не непроницаема.

Термины родства в карачаево-балкарском языке активно употребляются при обращениях родственников друг другу. При этом, особенно в сельской местности, предпочтение отдается использованию описательных терминов родства вместо личных имен, например, родственники со стороны матери вместо личного имени, (*в данном случае Алим!*) часто обращаются *эгечден туугъан* «племянник, сын (нашей) сестры». В государственных учреждениях употребляется другая форма обращения, т.е. инокультурная – по имени-отчеству. Здесь уместно отметить и то, что у карачаевцев и балкарцев нет формы обращения к старшим *сиз* «вы», хотя такая искусственно созданная форма обращения к старшим употребляется, как в государственных учреждениях, так и при обращениях например, зятя к тестю и теще, невестки к свекру и свекрови, да и к другим старшим родственникам по свойственному родству.

Тюркская терминология родства богата своими простыми (элементарными) и составными (описательными) терминами. К элементарным терминам относятся термины, представляющие собой самостоятельные слова, неразложимые на значимые компоненты. Такие термины существуют в системе родства любого народа, однако сравнительно немногочисленные системы включают исключительно лишь данные термины³. В большинстве систем, в том числе и карачаево-балкарской системе, помимо элементарных терминов, используются также составные и описательные термины.

К простым (элементарным) терминам в современном карачаево-балкарском языке относятся: *ата* «отец», *ана* «мать», *анна/аття* «дед», *амма/аба* «бабушка», *жаш/улан* «мальчик, сын», *жашым* «мой сын», *къыз* «девушка», *къызым* «моя дочь», *эгеч* «сестра», *къарындаш* «брат», *эр* «мужчина», «муж», *къатын/юйдеги* «женщина, жена», *келин* «невестка», *къайыным* «(мой) деверь», *киеу къарындаш/бажса* «свояк», *апсын* «жена деверя», *киеу* «зять», *туудукъ* «внук» и т. д.

Составные (описательные) термины существуют большей частью для обозначения более отдаленных степеней кровного родства. В их основе лежит элементарный термин (ядро), детерминируемый той или иной лексической единицей, которая обычно сама по себе не является элементарным термином родства. В карачаево-балкарском языке к числу составных терминов относятся как слова, так и словосочетания: *уллу ата/уллу напа/къарт ата* «дедушка», *уллу ана/уллу мама* «бабушка», *экиге / юнге айланган къарындаш/эгеч* двоюродный/троюродный брат//двоюродная/троюродная сестра». Встречаются составные термины с собирательным значением: *ата-ана* «родители», *эгеч-къарындаш* «сестра-брат», *ата-баба* (букв. «отец-дед») «отцы и деды, предки».

В карачаево-балкарском языке составные термины могут быть представлены комбинацией двух или более элементарных терминов родства, связанных изафетными отношениями: *къатынымы къарындашы* «брат (моей) жены», *баши ием* «мой муж», *эrimi эгечи/къайын къызым* «сестра мужа/золовка», *къарындашымы къатыны* «жена (моего) брата», *жашымы жашы* «сын (моего) сына, внук»; *къайынымы къызы/жашы* «дочь/сын моего деверя», *апсынымы къызы* «дочь жены (моего) деверя. Определение в таких изафетных конструкциях в карачаево-балкарском языке всегда выражено именем существительным в родительном падеже.

Понятие «дедушка» в разговорной речи может передаваться описательными терминами, оформленными изафетной конструкцией: *атамы атасы* «отец моего отца», *анамы атасы* «отец моей матери», в литературном языке употребляется термин *уллу ата/уллу папа, къарт ата, аппа*. В разговорной речи понятие «бабушка» может передаваться также описательными терминами, оформленными изафетной конструкцией: *атамы анасы* «мать моего отца», *анамы анасы* «мать моего отца» или *аба* «бабушка».

Слово *аба* означает «бабушка» как в прямом смысле, так и в переносном. Некоторые балкарцы старшего поколения называют своих бабушек *аба* «бабушка». В туркменском разговорном языке *аба* обозначает «отец». Это слово охватывает понятие «старший родственник», которое складывается из отдельных, более узких и конкретных понятий: «бабушка», «пожилая женщина», «старший брат», «дед», «предок».

В карачаево-балкарском языке понятие «дядя» «брат отца/матери» выражается описательной формой *атамы/анамы къарындашы* «брат моего отца/моей матери», *атамы/анамы уллу(тамата) къарындашы* «старший брат моего отца/моей матери», *атамы/анамы ортанчы къарындашы* «средний брат моего отца/моей матери», *атамы/анамы гитче къарындашы* «младший брат моего отца/моей матери».

Понятие «тетя» в карачаево-балкарском языке передается сложными терминами или описательной формой: *атамы эгечи* «тетя, сестра отца», *атамы уллу (тамата) эгечи* «старшая сестра моего отца», *атамы ортанчы эгечи* «средняя сестра моего отца», *атамы гитче эгечи* «младшая сестра моего отца», *анамы уллу (тамата) эгечи* «младшая сестра моей матери», *анамы ортанчы эгечи* «средняя сестра моей матери», *анамы гитче эгечи* «младшая сестра моей матери».

В карачаево-балкарском языке есть единый термин, обозначающий понятия «внук» и «внучка» – *туудукъ* от *туу* – «родиться», но наряду с этим более употребительны описательные формы с четко дифференцированной характеристикой: *жашымы жашы/къызымы жашы* – «внук, сын моего сына/сын моей дочери», *жашындан туугъан жаш* – «сын сына», *жашындан туугъан къыз* «дочь сына», *къызындан туугъан жаш* – «сын дочери», *къызындан туугъан къыз* – «дочь дочери» или *жашыны жашы* – «сын сына», *къызыны жашы* «сын дочери» и т.д. – сравним с тувинским описательным термином, оформленным изафетной конструкцией *оглумнун оглу* «сын моего сына», *уруумнун оглу* «сын моей дочери»; *уланымны къызы* «дочь моего сына», *къызымны уланы* «сын моей дочери», *къызымны къызы* «дочь моей дочери». Кроме того, применяется лексема *урлукъ* «семья»: *мени урлугъум* «мое потомство». Карачаево-балкарские описательные термины, оформленные изафетной конструкцией, употребляются большей частью при уточнении *экиге айланган*, кем приходится ребенок по отношению к родителям.

Карачаево-балкарское *экиге айланган эгеч/экиге айланган къарындаш* «двоюродный брат/двоюродная сестра» образованы от причастных форм.

В карачаево-балкарском языке употребляются изафетные конструкции: *къарындашымы/эгечими жашы/къызы* «племянник, племянница; дочь брата/сестры» – составной термин, состоит из двух основ: *къыз / жаш, къарындаш / эгеч*.

Отличие описательных терминов от составных заключается в том, что в последних детерминирующий элемент может в определенных условиях опускаться,

тогда как в описательных терминах ни один из составляющих элементов не может быть опущен. Так, вместо составного термина *ючге айланган къарындашым* – «троюродный брат» в карачаево-балкарском языке может употребляться термин *къарындашым* «мой родственник», а вместо *ёге анам* «моя мачеха» – *анам* «моя мать».

С точки зрения группировки родственников, обозначаемых тем или иным термином, термины родства подразделяются на три категории: индивидуальные, групповые и классификационные.

К индивидуальным терминам относятся термины, каждый из которых служит для обозначения одного строго определенного лица. Во всех системах, в которых имеются индивидуальные термины, число последних всегда ограничено. В современном карачаево-балкарском языке к индивидуальным терминам относятся: *атам* «мой отец», *анам* «моя мать», *эрим / баш ием / кишим* «мой муж», *къатыным* «моя жена», *къайын атам* «мой свекор», «мой тесть», *къайын анам* «моя свекровь», «моя теща», *ёге атам* «мой отчим», *ёге анам* «моя мачеха».

С конструктивной точки зрения классификационные термины могут относиться к любой из трех категорий, т.е. они могут быть элементарными, составными или описательными. Обязательного соответствия между различными категориями этих аспектов терминологий родства не существует.

Карачаево-балкарская система родства фиксирует несколько иное отношение к этому вопросу, что по нашему мнению, свидетельствует о специфике тюркского склада мышления, отражающего национально-культурные приоритеты. Для карачаевца и балкарца оказываются слишком расплывчатыми и абстрактными фразы типа: *он мой брат*, *она моя сестра*, поскольку на данном участке вербализации языковое сознание представителей этих народов не поднимается на такой уровень абстракции, как указание на происхождение от общих родителей вне зависимости от старшинства людей, связанных данным видом родственных отношений.

Здесь уместно сказать также и об отражении терминов родства в пословичном фонде этноса: *Анасыны сыры – къызында*, *атасыны сыры – улунда* «Нрав матери – в дочери, нрав отца – в сыне»; *Анасы терекге минсе, къызы бутакъгъа минер* «Если мать взберется на дерево, дочь взберется на ветку»; *Ата – билек, ана – жүрек* «Отец – рука (опора), мать – сердце»; *Ана бала тилин ангылар* «Мать поймет язык ребенка»; *Ана кёлю – балада, бала кёлю – талада* «Душа матери – в ребенке, душа ребенка – на улице»; *Ана кёлю – бешикде, бала кёлю – эшикде* «Душа матери – в колыбели, душа ребенка – на улице»; *Жаш туусун, къыз туусун – акъылы, саны тюз болсун* «Сын родится или дочь родится – лишь в здоровом уме и здоровом теле» и многие другие⁴.

Характеризуя систему родства современных карачаевцев и балкарцев, нужно отметить, прежде всего, важный для данного исследования момент. Система родственных связей, в которую вовлечен тот или иной человек, в определенном смысле имеет принципиально незамкнутый характер. С этим связана широко распространенная практика именованья с использованием терминов родства незнакомых людей или людей, родственниками не являющихся.

Отличительным моментом в терминологии родства карачаево-балкарского языка является отсутствие в карачаево-балкарском языке определенного термина, обозначающего понятия «племянник». Здесь этот термин выражается описательно *эгечден/къарындашдан туугъан* «племянник, дочь/сын сестры/брата». Следует отметить, что у карачаевцев и балкарцев в прошлом были сильны пережитки авункулата – обязанности дяди (по линии матери) опекать племянников (детей своей сестры), о чем свидетельствуют пословицы: *Жашны юч этип эки юлюшю – ана къарындашындан* – «Две трети парня – от дяди по матери»; *Эгечден туугъан келсе, юйню орта чигинжиси къымылдар* – «Когда приходит в гости сын сестры,

качается центральный столб дома»⁵. Более употребительными в карачаево-балкарском языке являются описательные наименования – *анамы къарындашы* «брат матери»; *атамы эгечи* «сестра отца»; *жашымы жашы / жашымы уланы* «внук; сын моего сына»; *къызымы жашы/уланы* «внук; сын моей дочери»; *жашымы уланымы къызы* «внучка; дочь моего сына», *къызымы къызы* «внучка», «дочь моей дочери».

Для обозначения преклонного возраста родственника, употребляется описательный термин *къарт* «старый».

В карачаево-балкарском языке различие по признакам пола и по признаку старшинства в линиях кровного родства выражается детерминативами: «младший брат» – *гитче къарындаш*, «старший брат» – *тамата / уллу къарындаш*, «средний брат» – *ортанчы къарындаш*.

В случае многочисленности старших братьев и сестер в карачаево-балкарском языке к терминам родства присоединяются аффиксы множественного числа *-ла /-ле*: *уллу (гитче) къарындашла/эгечле* – старшие (младшие) братья/сестры». Отмечается лексическая ограниченность имен прилагательных с терминами родства на уровне словосочетания в описательном контексте.

Примечания

1. Лексика современного русского литературного языка. М., 1968. С. 123.
2. Джафаров Г.Г. Термины родства в азербайджанском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. Баку 1971. С. 15.
3. Крюков М.В. Система родства китайцев. М., 1972. С. 33.
4. Анноев Ас.К., Анноев Ал.К. Карачаево-балкарские паремии: структура и семантика. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 130 с.
5. Анноев А.К., Анноев А.К. Термины родства в карачаево-балкарском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. 2010. № 2. С. 91–95.

ELEMENTARY AND COMPOSITION TERMS AND PROPERTIES IN KARACHAYEVO-BALKARIAN LANGUAGE

Appoev Alim Kanshauovich, Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Researcher of the Karachay-Balkarian Language Sector of Institute of humanitarian researches – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), appoev74@mail.ru

The article deals with the system of terms of kinship in terms of the plan of expression and the content plan. The structure of the terms of kinship is determined by the peculiarities of the grammatical structure of the Karachay-Balkar language. The terms of kinship in Karachay-Balkar language from the constructive point of view are subdivided into three categories: elementary, compound and descriptive. The main backbone of this subsystem consists of nominative terms. Along with them, in the course of the socio-historical development of society, a certain number of descriptive terms arose. The terms of kinship are also free phrases denoting relations of a distant degree of kinship.

Keywords: Karachay-Balkar language, elementary and compound terms of kinship, structure and system of terms of kinship.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-2-37-71-75